

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 коп.,
съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р. 50 к., на полгода
2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.

№ 19.

9 МАЯ

1882 ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Донская улица, домъ Ризположен-
ской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича
Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто
строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Москва, 9-го мая. Замѣтки къ полному плану преобразованій, потребныхъ въ нашемъ церковномъ устройствѣ и согласныхъ съ основными началами православной церковной жизни. Московская хроника. Внутреннія извѣстія. Миссіонерскій отдѣлъ. Записки миссіонера Урусальскаго отдѣленія Алтайской духовной миссіи за 1881 годъ. Иностранное обозрѣніе. Отъ совѣта православнаго миссіонерскаго Общества. Отъ совѣта Общества любителей духовнаго просвѣщенія. Отъ совѣта Общества любителей церковнаго пѣнія. Отъ релакціи. Пожертвованіе въ пользу пострадавшихъ отъ пожара.

МОСКВА, 9 МАЯ.

Законъ Божій предметъ совершенно отличный отъ всѣхъ другихъ предметовъ, преподаваемыхъ въ школахъ, и по цѣли, къ которой должно стремиться его преподаваніе въ начальной школѣ. Въ обыкновенной существующей теперь школьной практикѣ Законъ Божій поставленъ совершенно одинаково со всѣми другими предметами обученія: тѣже приемы, тоже задаваніе и спрашиваніе уроковъ, тѣже баллы и отмѣтки, тѣже взысканія за неприготовленіе урока, тѣже экзамены и т. п., что и во всякомъ другомъ предметѣ; различія ни малѣйшей. При сколько-нибудь внимательномъ взглядѣ на дѣло не трудно признать такое положеніе дѣла не нормальнымъ и нисколько не соответствующимъ существу и цѣлямъ Закона Божія, какъ учебнаго предмета.

Обученіе всѣмъ прочимъ предметамъ, обычно входящимъ въ курсъ нашей народной школы, — имѣть очень опредѣленныя и практическія цѣли, которыя и достигаются, какъ естественный результатъ ихъ преподаванія: грамота даетъ обучившимся ей умѣнье толково читать и писать, ариѣметика — считать и производить разнаго рода вычисленія и т. д. Мы нисколько не отрицаемъ и общеобразовательныхъ цѣлей и задачъ начальной школы, но при этомъ думаемъ, что ближайшая польза ея, особенно при настоящемъ состояніи и условіяхъ, въ какихъ существуетъ пока наша школа, — состоитъ именно въ тѣхъ практическихъ умѣньяхъ, которыя она даетъ своимъ ученикамъ, — и съ этой именно стороны особенно цѣнить ее и самъ народъ. Но какую ближайшую практическую цѣль въ указанномъ сейчасъ смыслѣ вы поставите для того предмета, который обозначается общепринятымъ терминомъ Закона Божія? Очевидно, никакой, кромѣ развѣ того соображенія, на которое такъ часто любятъ указывать, что этотъ предметъ, обязательно входя въ программу экзамена на льготу по воинской повинности, служить отчасти сред-

ствомъ добыть эту льготу. Но вѣдь это цѣль совершенно посторонняя и во всякомъ случаѣ большой важности для дѣла не имѣетъ.

Мы не имѣемъ возможности здѣсь входить въ подробныя соображенія объ учебной постановкѣ Закона Божія въ начальной школѣ. Думаемъ, однако, что едва ли кто-нибудь будетъ оспаривать то мнѣніе, которое мы вполне раздѣляемъ, что первая и главнѣйшая цѣль преподаванія этого предмета *воспитательная*, а не *учебная въ тѣсномъ смыслѣ слова*. Законъ Божій не есть только простая совокупность, простой сборникъ извѣстныхъ фактовъ и понятій, относящихся до религіи, и обыкновенное учебное и школьное знаніе, хотя бы и твердое, безъ сомнѣнія нельзя считать конечною цѣлью преподаванія, оправдывающею первенствующее положеніе этого предмета въ школѣ. Содержаніе Закона Божія — религія, вѣра. Но усвоеніе религіи и дѣйствіе ея на человѣка не ограничивается и не исчерпывается однимъ только умственнымъ процессомъ и даже не съ него начинается. Религія — достояніе болѣе сердца, чувства, непосредственнаго нравственнаго убѣжденія, а не холоднаго разсудочнаго мышленія и пониманія, на которое болѣе всего дѣйствуетъ и рассчитываетъ школьное обученіе. По этому началу религіозно-нравственной жизни въ человѣкѣ можетъ быть положено путемъ воспитательныхъ дѣйствій и вліяній, путемъ непосредственныхъ живыхъ впечатлѣній, затрогивающихъ его религіозное чувство и пробуждающихъ въ глубинѣ его сознанія, въ его богоподобной душѣ стремленіе къ ея Первоисточнику. Обученіе, взятое само по себѣ, не можетъ возбудить въ человѣкѣ этого стремленія; оно, давши человѣку полное и ясное религіозное знаніе, можетъ только выполнить, — такъ сказать, — и освѣтить религіозное настроеніе человѣка, возведя его непосредственное чувство къ ясному, раздѣльному и сознательнымъ религіознымъ понятіямъ. Но начать, создать религіозную жизнь человѣка оно не можетъ. Можно въ совершенствѣ и во всѣхъ подробностяхъ изучить и

знать теоретически систему христіанскаго вѣроученія, и быть въ то же время вполне невѣрующимъ человекомъ,—въ то же время не *понимать и не разуметь* Христова ученія, потому что здѣсь нужна мудрость особаго рода, мудрость, если можно такъ выразиться, не столько ума, сколько сердца и нравственной восприимчивости. Отсюда, по нашему мнѣнію, прямо слѣдуетъ, что преподаваніе Закона Божія должно быть поставлено совершенно иначе, чѣмъ оно поставлено теперь: оно должно имѣть характеръ преимущественно воспитательный, а не учебный,—оно должно имѣть цѣлью прежде всего возбужденіе и укрѣпленіе въ ученикахъ религіознаго чувства и настроенія, и затѣмъ уже сообщеніе извѣстныхъ религіозныхъ знаній; религіозно-нравственное воспитаніе и обученіе должны идти непременно вмѣстѣ и при томъ такъ, чтобы воспитаніе являлось прежде и въ основаніи, а изъ него уже развивалось и на немъ утверждалось обученіе, которое само по себѣ взятое совершенно бесплодно, и даже не имѣетъ ни смысла, ни цѣли. И поэтому школа, заботясь объ улучшеніи обученія Закона Божія, въ гораздо большей степени должна позаботиться и объ улучшеніи и усиленіи способовъ и средствъ религіозно-нравственнаго воспитанія своихъ учениковъ.

Теперь, если взглянуть на законоучительство въ школахъ съ этой стороны, то надобно признать глубокий смыслъ въ существующемъ теперь законѣ, по которому законоучителями въ нашихъ школахъ могутъ быть только лица духовнаго сана, и преимущественно священники. Помимо того, что священникъ лучшей учитель закона Божія по своему основательному знанію этого предмета,—онъ владѣетъ столькими разнообразными способами и средствами религіозно-нравственнаго вліянія и воздѣйствія на своихъ учениковъ, какъ никто другой. Онъ церковный пастырь и учитель вѣры по самому своему званію, онъ совершитель таинствъ всѣхъ Богослужебныхъ дѣйствій и обрядовъ, чрезъ посредство котораго освящается благословеніемъ Божиимъ вся жизнь вѣрующихъ отъ начала и до конца, онъ духовный отецъ своихъ прихожанъ, которому повѣряются всѣ тайны человеческой совѣсти, которому вѣдомы всѣ не только явные, но и тайные недуги нравственные. Поэтому нравственное вліяніе пастыря церкви на народъ очень велико и слово его очень авторитетно; по крайней мѣрѣ—другому учителю съ нимъ не сравняться. Теперь вошло въ обычай, особенно у нѣкоторыхъ органовъ печати, толковать, какъ о вполне доказанномъ фактѣ,—о совершенной уtratѣ духовенствомъ нравственнаго вліянія на народъ, о крайней нравственной испорченности духовенства и т. п. Въ подтвержденіе этихъ толковъ тщательно изыскиваются и отмѣчаются неблагоприятные факты изъ жизни духовенства; въ этомъ случаѣ дается полная вѣра самымъ нелѣпымъ и невѣроятнымъ извѣстіямъ, имъ дается кромѣ того самая мрачная окраска, изъ нихъ дѣлаются самыя широкія обобщенія. Не отрицая многихъ темныхъ и нежелательныхъ явленій въ жизни духовенства, которыя при томъ находятъ по большей части совершенно достаточное объясненіе въ условіяхъ жизни духовенства,—мы считаемъ указанные выше толки крайне тенденціозными и

преувеличенными. По милости Божіей, между духовенствомъ найдется многое множество лицъ, которые съ честію и пользою несутъ и могутъ нести трудныя обязанности своего служенія и русскій народъ относится съ почтеніемъ и уваженіемъ къ своимъ пастырямъ. Даже и въ случаяхъ тѣхъ или другихъ явныхъ слабостей въ пастырѣ простой русской человекъ относится къ нему съ гораздо болѣе гуманнымъ чувствомъ, чѣмъ разные газетные писатели, претендующіе на роль руководителей и учителей народныхъ.

Священникъ въ силу тѣхъ особыхъ, чисто-нравственныхъ условій, въ которыхъ онъ стоитъ къ своимъ ученикамъ, можетъ придать законоучительству именно желательный воспитательный характеръ, измѣнивши его изъ формальнаго и холоднаго школьнаго урока въ искренно живую религіозно-нравственную бесѣду о предметахъ вѣры, бесѣду отца съ дѣтьми. Его слово, размышленіе, назиданіе, обличеніе уже въ силу только его сана и того особаго положенія, которое онъ имѣетъ въ глазахъ учениковъ, получаютъ особое значеніе, особую силу и производятъ особое впечатлѣніе. То, что свѣтскій учитель, вслѣдствіе непривычки или по другой причинѣ найдетъ неловкимъ, неудобнымъ, пожалуй, даже иногда неприличнымъ сказать, то умѣстнымъ и даже обязательнымъ окажется для пастыря церкви. Далѣе, пастырь церкви, находясь въ постоянныхъ, можно сказать, ежедневныхъ живыхъ сношеніяхъ съ своими прихожанами, безъ сомнѣнія знаетъ всю ихъ жизнь, ихъ религіозно-нравственное состояніе, ихъ достоинства и недостатки самымъ близкимъ и точнымъ образомъ, и это знаніе даетъ ему неоцѣненный матеріалъ для уроковъ Закона Божія; при помощи его онъ можетъ сдѣлать эти уроки вполне жизненными уроками, освѣтить Христовымъ ученіемъ повседневную жизнь учащихся, повседневныя явленія ихъ окружающія. Та опытность въ нравственномъ руководствѣ, которая изобрѣтается пастырскимъ служеніемъ, не можетъ быть замѣнена никакою теоретическою мудростію. Наконецъ, пастырь церкви имѣетъ возможность свои школьные законоучительскіе уроки, такъ сказать, продолжать, дополнять и развивать во множествѣ случаевъ своей разнообразной пастырской дѣятельности. Онъ можетъ преподавать наставленіе, дать разъясненіе того или другаго предмета и въ церкви при Богослуженіи, и при совершеніи требы, и при исповѣди, и при посѣщеніи прихожанъ въ праздники и т. п. Ничего подобнаго не имѣетъ въ рукахъ свѣтскій учитель. Такимъ образомъ воспитательный элементъ, составляющій главную цѣль преподаванія Закона Божія, можетъ быть внесенъ въ это преподаваніе удобнѣе и надежнѣе всего именно священниками-законоучителями, и это обстоятельство, по нашему мнѣнію, составляетъ одинъ изъ убѣдительнѣйшихъ аргументовъ, почему законоучительство въ школахъ должно быть ввѣрено именно пастырямъ церкви. И это мы говоримъ отнюдь не въ интересахъ человеческихъ, а имѣя въ виду именно пользу самаго дѣла...

замѣтки къ полному плану преобразованій потребныхъ въ нашемъ церковномъ устройствѣ и согласныхъ съ основными началами православной церковной жизни.

(По поводу статей — о русскомъ церковномъ управленіи. «Русь», №№ 1, 2 и слѣд.).

(Окончаніе).

Низведя въ № 4 «Руси» епископство изъ степени Богоучрежденной іерархіи въ званіе, допускающее степени или градации, преобразовавъ братскія отношенія, устанавливаемые и требуемые церковными канонами между епископами въ отношенія начальниковъ высшихъ къ начальникамъ низшимъ самаго отъявленнаго бюрократическаго свойства, почтенный г. П. П. въ № 5 увеличиваетъ это званіе новою его градациею — Россійскимъ патриархомъ. Что такое этотъ Россійскій патриархъ, проектируемый г. П. П. — дать определенный отвѣтъ трудно: ибо полного образа его авторъ не представляетъ, а ограничивается лишь немногими чертами, брошенными какъ бы вскользь, мимоходомъ. Почему почтенный г. П. П. не начерталъ полного образа Россійскаго патриарха послѣдней четверти XIX вѣка въ своемъ «полномъ планѣ» — это для насъ необъяснимо. Если предположить, что этотъ образъ читателямъ «Руси» извѣстенъ, что понятіе Россійскаго патриарха XIX вѣка весьма сродно русскому сознанію и если этимъ дѣйствительно предположеніемъ водился почтенный г. П. П. допустивъ такой значительный пробѣлъ въ своемъ «полномъ планѣ»: то мы, съ своей стороны покрайней мѣрѣ, спѣшимъ замѣтить г. П. П., что онъ жестоко въ этомъ случаѣ ошибся. Сознаемся откровенно, что намъ, какъ вѣроятно, и «большинству народа» и «образованнымъ людямъ», и въ голову не приходило мысли о Россійскомъ патриархѣ XIX вѣка. На этомъ основаніи мы тщательно соберемъ во едино тѣ немногія черты проектируемаго г. П. П. въ № 5 «Руси» патриарха Россійскаго и смѣемъ думать, что сей трудъ нашъ не будетъ безынтересенъ покрайней мѣрѣ для тѣхъ читателей, которымъ — подобно намъ — также никогда не приходила въ голову мысль о Россійскомъ патриархѣ послѣдней четверти XIX вѣка.

Въ проектируемомъ патриархѣ г. П. П. отнюдь не желаетъ видѣть только «одинъ титулъ»; напротивъ, этой высшей градации епископскаго званія онъ желаетъ дать *содержаніе* и значеніе во первыхъ, во внутренней жизни русской церкви и во вторыхъ, во внѣшнихъ ея отношеніяхъ къ православнымъ восточнымъ церквамъ и къ русскому государству.

Содержаніе и значеніе русской патриаршей власти въ первомъ отношеніи знаменуется слѣдующими чертами.

Во первыхъ, Россійскій патриархъ есть высшій пастырь, стоящій «во главѣ церкви, считающій себя ответственнымъ за правильное направленіе церковныхъ дѣлъ и порядковъ». Во вторыхъ, «его властію не должны быть подавляемы низшіе органы церковнаго управленія, но онъ долженъ возбуждать эти органы къ жгвой и правильной дѣятельности и наблюдать за ихъ исправностью»¹⁾. Соединяя данныя въ этихъ словахъ автора черты во едино, мы получимъ слѣдующіе элементы для содержанія понятія Россійскаго патриарха XIX вѣка: онъ есть стоящее во главѣ церкви русской лице, имѣющее власть надъ низшими органами церковнаго управленія; власть эта, повидимому, очень велика: ибо она не должна только подавлять низшіе органы; но съ другой сто-

роны она, повидимому, и не очень велика: ибо должна только возбуждать низшіе органы и наблюдать за ними. Для устраненія возникающаго здѣсь недоумѣнія относительно степени и качества патриаршей власти автору «плана» слѣдовало бы поточнѣе объяснить понятія: *возбужденіе* и *наблюденіе*, а затѣмъ пожалуй и понятія: *подавленія* и *неподавленія* низшихъ органовъ. Особенно потребно было бы объяснить понятіе *возбужденія патриаршескаго*: ибо возбуждать можно, какъ извѣстно, весьма многоразличными способами. Но во всякомъ случаѣ г. П. П. допустилъ здѣсь, кажется, весьма важный пробѣлъ, ни слова не сказавъ о двухъ, по нашему мнѣнію, существенныхъ функціяхъ патриаршей власти — административно-руководительной въ исполненіи писшими органами законовъ и судебной. Или можетъ быть эти функціи уже само собою содержатся въ понятіяхъ возбужденія, наблюденія и неподавленія? Должно быть такъ. Что касается выраженія: «низшіе органы церковнаго управленія», на которыхъ устремляется патриаршая власть, возбужденія, то подъ нимъ нужно мыслить, вѣроятно, митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ, или общѣ — прочія, низшія патриарха градации епископскаго званія. Такое пониманіе оправдывается дальнѣйшими чертами патриаршаго образа, указываемыми «планомъ», именно: а) отношеніемъ патриарха къ округу и епархіи, въ которыхъ находится его *кафедра* (въ буквальномъ смыслѣ) и б) изолированнымъ, такъ сказать, внѣ церковнымъ существованіемъ Россійскаго патриарха.

Ибо: «что касается до отношеній патриарха къ той епархіи и тому архіерейскому округу, гдѣ будетъ находиться патриаршая кафедра, то патриархъ *можетъ быть* и *около* архіепископомъ извѣстнаго церковнаго округа, *можетъ и не быть* имъ». (Это третья черта въ содержаніи понятія: Россійскій патриархъ). Характерное свойство этой черты — *быть и не быть* патриарху архіепископомъ въ слѣдующихъ непосредственно за сейчасъ приведенными словами г. П. П. опредѣляетъ точнѣе, именно въ отрицательномъ смыслѣ — *не быть*. «Для непосредственнаго же управленія обычными епархіальными дѣлами той епархіи, въ которой будетъ жить патриархъ, конечно, въ ней долженъ быть особенный епископъ. Патриарху самому *не можетъ оставаться возможности* входить въ непосредственное завѣдываніе обычными дѣлами мѣстной епархіи»¹⁾. Отсюда ясно, что возбуждающая и наблюдающая власть Россійскаго патриарха непосредственно по крайней мѣрѣ можетъ устремляться на органы церковнаго управленія, никакъ уже *не низшія* разныхъ градаций епископскаго званія.

Послѣдняя (4-я) черта Россійскаго патриарха, знаменующая значеніе его для внутренней церковной жизни, есть изолированное, внѣцерковное и, нужно еще прибавить, весьма высокое и исключительное положеніе, а именно: «Большую часть времени патриарху, конечно, пришлось бы жить тамъ, гдѣ находится центръ высшаго государственнаго и церковнаго управленія (но не понятно, что же такое при патриархѣ — центръ высшаго церковнаго управленія?) — въ резиденціи Императорской. Но *самой кафедрой* патриарха всего приличнѣе оставаться тамъ, гдѣ она и прежде находилась — въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ». (Странно: патриархъ будетъ жить гдѣ-то тамъ, а кафедра его будетъ оставаться въ Успенскомъ соборѣ; какъ же это будетъ *патриархъ безъ кафедры своей* жить большую часть времени при какомъ-то центрѣ высшаго

¹⁾ См. № 5, стр. 12, столб. 1.

¹⁾ См. № 5, стр. 13, столб. 1.

церковнаго управления?) «Содержаніе патриарха и вся обстановка патриаршаго *итата* и *двора* должны быть устроены не на мѣстных средства *той епархіи, въ которой будетъ жить патриархъ* (но въ томъ и дѣло, что этой одной епархіи нельзя указать патриарху, съ точки зрѣнія «плана»: ибо это не Московская епархія—такъ какъ въ ней только кафедра патриаршеская стоитъ; это и не С.-Петербургская—такъ какъ тамъ патриархъ проживаетъ, хотя и большую часть времени, но безъ кафедры, слѣдовательно, въ качествѣ чужестранца, временно проживающаго. Короче: въ епархіяхъ российскихъ патриарху российскому «планъ» мѣста опредѣленнаго не отводить), а *изъ общихъ церковныхъ и государственныхъ источниковъ*. И, конечно, въ Россіи можетъ найтись такихъ источниковъ достаточно для того, чтобы устроить все это *вполнѣ соответственно* значенію патриаршаго сана»¹⁾.

Таковъ образъ российского патриарха XIX вѣка, разсматриваемый въ отношеніи его къ внутренней жизни Церкви русской. Это не есть въ собственномъ смыслѣ пастырь или епископъ, а нѣчто совсѣмъ иное и *высшее*, если разсматривать съ чисто внѣшней точки зрѣнія. Ибо у него нѣтъ и кафедры—необходимаго атрибута пастыря, не можетъ онъ заниматься и обычными для остальныхъ епископовъ дѣлами; его призваніе—высшая дѣятельность—возбуждать, наблюдать и проч., его положеніе—безпримѣрное въ исторіи церкви и высокое: онъ какъ бы не членъ ея, а существуетъ внѣ ея, наблюдая за церковью оттуда и отвѣтствуя предъ государственною властію за правильное направленіе церковныхъ дѣлъ и порядковъ; его внѣшнее существованіе—роскошное и блестящее: у него свой штатъ и дворъ, устроенный на средства общецерковныя и государственныя, *вполнѣ соответственно* значенію патриаршаго сана.

Не входя въ дальнѣйшую оцѣнку воззрѣній г. И. П. на сущность патриаршей власти и значеніе ея для внутренней церковной жизни, мы представимъ для сравненія этихъ воззрѣній еще два существенно различныя воззрѣнія на высшую церковную власть. Вотъ воззрѣніе, проводимое однимъ изъ представителей Римско-католическаго каноническаго права: «Въ качествѣ основнаго начала для своего царства на землѣ Христосъ поставилъ *единство* (церкви); въ этомъ собственно и заключается значеніе *примата*. Петръ и его преемникъ, римскій епископъ есть *монархъ*, заступающій мѣсто Божественнаго Монарха—Христа. Если монархія почитается во всякомъ случаѣ лучшею изъ формъ правленія, то и Христосъ не могъ дать своему обществу иной какой либо формы. Посему, *демократическій* элементъ находится въ церкви лишь въ той мѣрѣ, какъ каждый крещенный призванъ къ будущему царствованію со Христомъ и каждый мужскаго пола христіанинъ носитъ въ себѣ возможность къ достиженію высшихъ церковныхъ достоинствъ. На этомъ основномъ принципѣ единства стоятъ и епископы; они, преемники апостоловъ, могутъ быть почитаемы какъ *аристократическій* элементъ въ церкви, однакожъ этотъ элементъ никогда не долженъ вступать въ противорѣчіе съ монархическимъ принципомъ, потому что послѣдній состоитъ въ томъ, что одинъ ко всѣмъ предъявляетъ требованія и всѣ обязываются послушаніемъ одному»²⁾.

Проектъ г. И. П. устанавливаетъ въ российской Церкви епископское званіе (аристократическій элементъ) и вводитъ одно отвѣтственное за состояніе церкви лицо, стоящее во главѣ аристократовъ (монархическій принципъ).

Вотъ и другое воззрѣніе на высшую церковную власть идущее изъ почтенной византийской древности. «Патриархъ есть живой и одушевленный образъ (*είκων*) Христа, дѣлами и словами изображающій еъ себѣ истину».

«Предметами патриаршей дѣятельности служатъ: во первыхъ, охраненіе въ благочестіи и чистотѣ жизни тѣхъ, коихъ онъ принялъ отъ Бога, а потомъ обращеніе, по возможности, и всѣхъ еретиковъ къ правой вѣрѣ и единенію съ церковью. Еретиками же каноны и законы называютъ тѣхъ, кои не имѣютъ общенія съ католическою церковью. Сверхъ того, удивляя и невѣрныхъ образомъ жизни своей, святой и благочестивой, патриархъ долженъ содѣлать и ихъ подражателями вѣрѣ».

«*Крайняя цѣль* патриарха—спасеніе душъ, ему вѣрннхъ, жизнь во Христѣ и сораспятіе міру.»

Свойства патриарха: быть учительнымъ, обращаясь одинаково со всѣми высшаго и низшаго званія людьми, кроткимъ со всѣми приступающими къ нему и обличительнымъ—съ непокоряющимися; кромѣ того, защищая истину спасенія правды и благочестія говорить предъ царями и нестыдиться»³⁾.

Существенное отличіе патриарха IX—XIV вв., въ этихъ словахъ изображаемаго, отъ Российскаго патриарха XIX в., проектируемаго г. И. П., въ томъ, что первый въ равной мѣрѣ съ обыкновенными епископами несетъ бремя пастырскаго служенія въ своей епархіи, а послѣдній, свободный отъ дѣлъ епархіи проживаетъ большую часть времени при дворѣ, возбуждая и наблюдая оттуда за теченіемъ дѣлъ российской церкви.

Значеніе патриарха Российскаго во внѣ церковныхъ отношеніяхъ г. И. П. опредѣляетъ слѣд. образомъ:

Въ отношеніи патриарха къ государству русскому въ «планѣ» указывается только одна опредѣленная черта: «патриархъ долженъ быть постояннымъ *представителемъ* за церковь предъ государственною властію. Ему должна быть предоставлена для этого *широкая возможность* непосредственнаго доступа къ государю (какъ это было въ древней Россіи и въ древней Греціи). Т. е. точнѣе говоря патриарху российскому г. И. П. усвоитъ роль древняго *апокрисарія* или папскаго *нунція*.

Въ частное опредѣленіе отношеній патриарха къ государю авторъ «плана» не входитъ, указывая только вообще способъ «точного разграниченія сферъ, подлежащихъ вѣдѣнію церковной и государственной власти». А именно «*правильная норма* такого разграниченія держится въ самомъ *духѣ восточнаго христіанства* и за тѣмъ она можетъ быть подробно развита *положительнымъ законодательствомъ*» т. е., вѣроятно, Государственнымъ Совѣтомъ или Комитетомъ министровъ⁴⁾.

Въ отношеніи къ православнымъ восточнымъ церквамъ российскому патриарху проектомъ г. И. П. усвоится весьма почетное значеніе. «Соответственно настоящему положенію *Россіи*, русскому патриарху могло бы быть предоставлено теперь въ ряду другихъ патриарховъ высшее мѣсто и значеніе, чѣмъ какое было предоставлено въ XVI вѣкѣ. Тогда русский

¹⁾ Русь № 5, стр. 13, столб. 1.

²⁾ G. Phillips, Lehrbuch d. Kirchenrechts. B. I. S. 91. Regensburg. 1859.

³⁾ Μ. Βλαστάρ, Συναγμ., II, κεφ. 8. Срав. Leunclavii, Jus graecoromanum, T. II, p. 84.

⁴⁾ „Русь“ № 5. стр. 12, столб. 1.

патріархъ признанъ былъ младшимъ въ отношеніи къ другимъ восточнымъ патріархамъ. Но порядокъ старшинства (и соединеннаго съ нимъ общецерковнаго значенія) между высшими пастырями въ древней церкви измѣнился соотвѣтственно съ возрастающимъ или уменьшающимся въ историческихъ обстоятельствахъ значеніемъ *самихъ помѣстныхъ церквей*. Во всякомъ случаѣ, русская церковь, какъ обширѣйшая, значительнѣйшая, независимая отъ иновѣрной государственной власти, располагающая наибольшими материальными средствами и духовными силами, являющаяся во многихъ случаяхъ опорой для другихъ православныхъ церквей, должна и *de jure*, канонически, получить между другими восточными церквами такое значеніе, какое уже выработалось для нея исторією, фактически». Этотъ комплиментъ русской церкви авторъ въ однихъ и тѣхъ же выраженіяхъ повторяетъ два раза на 2 и 3 столбцахъ № 5-го (стр. 12). А между тѣмъ не далѣе какъ 5 дек. 1881 года въ № 56 той же почтенной газеты «Русь» г. Соловьевъ изображалъ современное положеніе русской церкви, выработанное исторією, фактическое, такъ: «явное безсиліе духовной власти, отсутствіе у нея общепризнаннаго нравственнаго авторитета и общественнаго значенія, безмолвное подчиненіе ея свѣтскимъ властямъ, отчужденіе духовенства отъ остальнаго народа и въ самомъ духовенствѣ раздвоеніе между чернымъ—начальствующимъ и бѣлымъ—подчиненнымъ, деспотизмъ высшаго надъ низшимъ, вызывающій въ этомъ послѣднемъ скрытое недоброжелательство и глухой протестъ, религиозное невѣжество и безпомощность православнаго народа, дающая просторъ безчисленнымъ сектантамъ, равнодушіе или же вражда къ христіанству въ образованномъ обществѣ—вотъ всѣмъ извѣстное современное положеніе русской церкви».

Выслушавъ эти несогласныя показанія двухъ свидѣтелей—сотрудниковъ одного и того же патріотическаго органа—«Руси», патріархи православныхъ церквей восточныхъ, сирскіихъ, египетскихъ и проч. «разоренныхъ, обезлюдѣвшихъ, находящихся подъ магометанскимъ подданствомъ», пожалуй и не согласятся за россійскимъ патріархомъ XIX вѣка признать *de jure* и *de facto* первое мѣсто на своемъ соборѣ и такимъ образомъ проектъ г. И. П. въ этой части, пожалуй, и не исполнится.

На этомъ мы и прекратимъ свои замѣтки къ полному плану преобразованій г. И. П. Въ дальнѣйшихъ статьяхъ своихъ о русскомъ церковномъ управленіи почтенный авторъ перемѣняетъ роль проектирующаго на роль обличающаго существующій строй и порядки русскаго церковнаго управленія. Ни сопутствовать ему, ни оппорировать на этомъ пути мы не желаемъ, предоставляя то и другое тѣмъ, до кого обличеніе непосредственно касается, какъ лицамъ близко и хорошо знакомымъ съ дѣйствительнымъ и истиннымъ положеніемъ вещей.

Со своей стороны, въ заключеніе своихъ замѣтокъ мы желали бы только убѣдить какъ самаго почтеннаго г. И. П., такъ равно и всѣхъ читателей, что своими замѣтками мы всего менѣе желали быть зюлами г. И. П. и вредить успѣху его статей о русскомъ церковномъ управленіи. Въ нихъ, помимо указанныхъ нами недостатковъ, несомнѣнно присуща одна весьма симпатичная черта: это общее ихъ направленіе. Это направленіе бесспорно свидѣтельствуетъ объ искреннемъ расположеніи г. И. П. къ православной церкви и его ревностномъ желаніи словомъ своимъ содѣйствовать ей въ достиженіи лучшаго положенія, чѣмъ какимъ она пользуется въ

настоящее время въ дѣйствительности, и въ сознаніи нашего мыслящаго свѣтскаго общества, расположеннаго къ ней и нерасположеннаго. Находя потребными въ существующемъ устройствѣ ея нѣкоторыя преобразованія, г. И. П. въ общемъ вѣрно опредѣляетъ и то направленіе, тотъ духъ, въ какомъ должны быть произведены эти преобразованія—*согласно съ основными началами православной жизни, соотвѣтственно каноническому устройству Восточной церкви*. Тамъ, гдѣ авторъ проектируетъ что либо, онъ постоянно ссылается то на самые каноны восточной церкви, то на практику древней церкви, то на примѣры древне греческой и древне русской церкви. Слышать подобныя заявленія изъ среды современной свѣтской прессы—по истинѣ пріятно. Пусть въ нашемъ свѣтскомъ обществѣ зрѣетъ и укрѣпляется убѣжденіе, что въ дѣлахъ *церковныхъ* и въ особенности въ *реформахъ церковныхъ* должно по преимуществу господствовать *право*, а не произволъ или случайныя обстоятельства, а вмѣстѣ съ тѣмъ пусть болѣе и болѣе возрастаетъ въ обществѣ уваженіе къ этому *церковному праву* и его требованіямъ. Въ этомъ отношеніи статьи г. И. П., повторяемъ снова—явленіе весьма симпатичное; этою стороною своею онъ и побудили насъ высказать свои къ нимъ замѣчанія. Вся наша задача и состояла въ томъ, чтобы ия по направленію, указываемому авторомъ г. И. П., со всѣмъ вниманіемъ отнестись къ тѣмъ требованіямъ каноническаго права, на какія онъ самъ ссылается. И если, при этомъ, въ результатъ мы не находили для себя возможнымъ во всемъ соглашаться съ почтеннымъ авторомъ и даже доказывали, что онъ стоитъ въ противорѣчій съ этими требованіями и проповѣдуетъ нѣчто имъ чуждое: то, чрезъ это, надѣмся, не доставили ему чего либо непріятнаго и для него нежелательнаго. Ибо позволяемъ себѣ надѣяться, что онъ далекъ отъ мысли считать себя непогрѣшимымъ, далекъ напр. отъ мысли отрицать въ себѣ возможность—невѣрно истолковать то или другое правило церковное, выдать за таковое свою собственную мысль и т. д. Въ этой надеждѣ мы и рѣшились выпустить на свѣтъ Божій тѣ свои замѣтки, которыя дѣлали собственно для себя при чтеніи статей о русскомъ церковномъ управленіи.

Н. Заозерскій.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

— 4-го мая возвратился въ Москву, за обычнымъ окончаніемъ занятій въ Св. Синодѣ, Высокопреосвященный Макарій, митрополитъ Московскій. Встрѣченный на станицѣ Николаевской желѣзной дороги преосвященными викаріями и московскими архимандритами съ намѣстникомъ Троицкой Лавры, Владыко-митрополитъ отправился для молитвы въ Иверскую часовню и за тѣмъ въ каѳедральный Чудовъ монастырь, гдѣ принималъ старшее духовенство Москвы.

— 6-го мая, въ праздникъ Вознесенія Господня, совпавшій съ торжествомъ дня рожденія Его Императорскаго Высочества, Государя послѣдника цесаревича, Николая Александровича, Высокопреосвященнымъ Макаріемъ, митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ, въ сослуженіи преосвященныхъ Амвросія, епископа Дмитровскаго и Алексія, епископа Можайскаго и многочисленнаго духовенства, въ присутствіи военныхъ и гражданскихъ властей, почетныхъ лицъ обоюга пола, при многочисленномъ стеченіи народа, въ Чудовомъ монастырѣ, совершена была Божественная литургія, за которою послѣдовало благодарственное Господу Богу мо-

лебствіе за здравіе и многочтіе Государя Императора, Государыни Императрицы, Государя наследника цесаревича и всего царствующаго Дома. По окончаніи Богослуженія во кругъ Владыки-митрополита со всѣхъ сторонъ тѣснились толпы народа, чтобы принять его благословеніе. Стеченіе народа было такъ велико, что монастырскій храмъ не былъ въ состояніи вмѣстить всѣхъ собравшихся, и массы покрывали площадь противъ храма.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Переездъ Царской семьи изъ Гатчины въ лѣтнюю резиденцію. Назначеніе новаго президента Академіи наукъ. Прекращеніе торговли въ праздники. Изданіе новыхъ правилъ въ отношеніи раскольниковъ. Учрежденіе школы въ Алеутской епархіи для туземцевъ. Сочувствіе земствъ къ учрежденію обществъ улучшенія народнаго труда. Премія за «Исторію царствованія Александра II». Посѣщеніе кievскимъ митрополитомъ мѣстной семинаріи. Замѣчательный образчикъ дожиныхъ газетныхъ извѣстій и клеветъ на духовенство. Отсрочка обсужденія питейной реформы до осени. Отпускъ въ нынѣшнемъ году пособія изъ общаго продовольственнаго капитала. Слухъ о перенесеніи останковъ главнаго строителя храма Спасителя Тѣна въ этотъ храмъ.

— 1 мая Государь Императоръ съ своимъ августѣйшимъ семействомъ переехалъ изъ Гатчины въ свою лѣтнюю резиденцію въ Александрію, въ Петергофъ.

— Президентомъ Академіи наукъ, вмѣсто уволеннаго по болѣзни графа Литке, назначенъ бывшій министръ народнаго просвѣщенія графъ Д. А. Толстой.

— Движеніе въ пользу прекращенія торговли въ воскресные и праздничные дни мало по малу усиливается. Начиная съ легкой руки харьковцевъ, торговое купечество и другихъ городовъ начинаетъ по немногу склоняться къ мысли о прекращеніи торговли по праздникамъ. Такъ 20-го апрѣля въ Петербургѣ состоялось первое засѣданіе комиссіи, образованной изъ гг. купеческихъ выборныхъ для обсужденія вопроса о прекращеніи торговли въ воскресные и праздничные дни. Комиссія, какъ сообщаетъ «Нов. Время», единогласно высказалась за прекращеніе торговли до часу дня по воскреснымъ днямъ, двенадцатымъ праздникамъ и въ дни тезоименитства Государя Императора и Государыни Императрицы, распространяя это прекращеніе на всѣ торги, исключая аптекарскаго.

— «Моск. вѣд.» сообщаютъ, что министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ Оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода, приступлено къ составленію болѣе точныхъ правилъ касательно производства обыска въ домахъ и моленныхъ раскольниковъ и отобранія книгъ, иконъ и другихъ богослужебныхъ принадлежностей. Изданіе новыхъ правилъ вызвано необходимостью отнять у исполнителей всякую возможность предъявлять къ раскольникамъ притязанія лишенія законнаго основанія.

— Въ ту же газету пишутъ, что въ Святѣйшемъ Синодѣ разсматривается предположеніе объ учрежденіи, сверхъ существующей при архіерейскомъ домѣ въ С.-Франциско школы для мальчиковъ, еще другой школы при алеутской епархіи для приготовленія священниковъ изъ мѣстныхъ уроженцевъ.

— «Новостямъ» передаютъ, что земства владимірской, тульской, нижегородской, харьковской, екатеринославской, вятской и другихъ губерній приняла на себя починъ въ устройствѣ въ своихъ губерніяхъ окружныхъ управленій общества улучшенія народнаго труда въ память Царя-Освободи-

теля Александра II-го и уже ассигновали на этотъ предметъ опредѣленную сумму земскихъ средствъ.

— Гофмейстеръ, тайный совѣтникъ князь Н. Г. Юсуповъ, движимый чувствомъ благоговѣйной признательности къ въ Бозѣ почившему Государю Императору, съ Высочайшаго соизволенія учредилъ премію за «Исторію царствованія Императора Александра II», присужденіе которой предоставлено императорской академіи наукъ. Условія преміи поставлены учредителемъ ея:

1) Премія состоящая изъ шести тысячъ рублей съ образованными по день ея выдачи процентами, можетъ быть присуждена только русскому подданному за сочиненіе на русскомъ языкѣ.

2) На соисканіе преміи допускаются лишь одни печатныя сочиненія.

3) Конкурсныя сочиненія должны быть доставлены въ академію наукъ не позже 1-го января 1900 года.

4) Въ комиссіи, которая будетъ назначена академіею для присужденія преміи, право голоса предоставлено учредителю преміи, князю Н. Б. Юсупову, а въ случаѣ его смерти — старшему въ его родѣ.

5) Во главѣ сочиненія, удостоеннаго преміи, должны быть припечатаны письмо князя Н. Б. Юсупова на имя Государя Императора отъ 29-го апрѣля 1881 года по предмету учрежденія преміи и особая сообщенная имъ академіи записка — на память потомству о тѣхъ благоговѣйныхъ чувствахъ ко всему Августѣйшему Дому, какими всегда преисполненъ было родъ князей Юсуповыхъ.

— Кіевская газета «Заря» передаетъ любопытныя подробности о посѣщеніи новымъ кievскимъ митрополитомъ Платономъ Кіевской духовной семинаріи. Встрѣченный семинарскимъ начальствомъ, владыка прошелъ прежде всего въ семинарскую церковь. Въ церкви были и посторонніе. Привѣтливо обращаясь къ простому люду, пришедшему въ церковь принять благословеніе, мастыгъ архипастырь говорилъ окружающимъ о значеніи храма Божія и молитвы. Замѣтивъ молодую женщину, принесшую съ собою въ храмъ дитя, высокопреосвященный Платонъ спросилъ ее: не изъ деревни-ли она? Послѣдовалъ утвердительный отвѣтъ. «Когда у васъ *сытъ*?» спросилъ ласково архипастырь. «Весною, батюшка», отвѣчала женщина. Ну такъ и «сѣйте весною», «дѣтей учите», «водите въ церковь Божію». — «Вотъ ты — мать! У тебя дѣти есть. Тебѣ пріятно, когда тебя дѣти посѣщаютъ? — Пріятно. — Такъ и Богу, Отцу нашему пріятно видѣть насъ, дѣтей Своихъ, у Себя въ домѣ, въ церкви. Сами берегитесь грѣха. Грѣхъ — грязь! Хорошо-ли когда на тебѣ грязь! Умойся отъ грѣха!»

Изъ церкви высокопреосвященный митрополитъ Платонъ направился въ зданіе семинаріи, продолжая бесѣдовать на пути съ собравшимся народомъ.

Рѣчь архипастыря дышала простотою и сердечностью.

«Благодарю васъ други мои, что собрались повидать меня!» — сказалъ растроганный до глубины души архипастырь. Подробно распрашивалъ владыка собравшихся, изъ каковой кто губерніи и села, хорошо ли хлѣбушко родится, какова скотинка и т. д. «Скажите вашимъ односельчанамъ, заключилъ митрополитъ свою простую и задушевную бесѣду, что я призываю благословеніе Божіе на васъ, и на поля ваши, и на скотину вашу и на курочекъ вашихъ и на травушку, и на все, что у васъ есть»....

— Спасибо, батюшка, домой пойдемъ и възмъ о тебѣ разсказывать будемъ, говорили крестьяне, тронутые до слезъ ласковымъ вниманіемъ архипастыря.

Затѣмъ, высокопреосвященный направился въ актовую залу семинаріи, куда къ тому времени собралась воспитанники всѣхъ шести классовъ семинаріи и гг. преподаватели. Здѣсь онъ обратился къ ректору семинаріи съ вопросомъ, какъ ведутъ себя воспитанники и послѣ одобрительнаго отзыва объ ихъ поведеніи, повелъ съ однимъ изъ учениковъ старшихъ классовъ бесѣду о важности и превосходствѣ поведенія надъ ученіемъ, подтверждая свои слова ссылками на посланіе Ап. Павла къ Коринѳянамъ. Въ бесѣдѣ съ преподавателями, митрополитъ выразилъ желаніе, чтобы наставники неусынно заботились о томъ, чтобы нравственная зараза не проникла въ юныя сердца учениковъ, чтобы, кромѣ исполненія своихъ непосредственныхъ обязанностей, наставники позаботились и о *просвѣщеніи народа изданіемъ удобопонятныхъ, доступныхъ для низшаго класса, сочиненій и статей.*

Свѣтскія газеты вообще очень охотно перепечатываютъ всѣ извѣстія, представляющія наше духовенство въ неблагопріятномъ свѣтѣ,—не стѣняясь при этомъ иногда чудовищною недѣлностью этихъ извѣстій; мало того — на основаніи подобныхъ весьма сомнительнаго достоинства извѣстій иногда дѣлаются самыя широкія обобщенія и заключенія. А какъ иногда невѣрны бываютъ такого рода извѣстія, можно судить по слѣдующему примѣру, который попался намъ въ газетѣ «Донской Голосъ», издающійся въ Новочеркасскѣ. Въ другой Новочеркасской же газетѣ напечатана была корреспонденція за подписью «прихожанинъ» такого содержанія: «Ноября 25 дня, ровно въ полдень, приходскій священникъ хут. Г—ва, П. С—въ повѣсился. Причиной побудившей его на столь позорную смерть, было ничто иное, какъ отсутствіе въ немъ чисто человѣческихъ душевныхъ качествъ—онъ не имѣлъ любви къ ближнему, что доказывается жестокостію къ единственному своему сыну, который отъ деспотизма отца бѣжалъ изъ дома, и жена С—ва умерла чуть-ли не преждевременно, перенося отъ него побои. Другая причина—дикая страсть его къ деньгамъ, побудившая на проступокъ. Повѣсившійся священникъ былъ судимъ: за прелюбодѣйство, воровство свѣчной суммы, подложную запись въ метрикахъ и т. п. Предъ смертію былъ запрещенъ въ священнодѣйствіи, но это не помѣшало погребсти его, какъ священника, въ церковной оградѣ, къ оскорбленію религіознаго чувства прихожанъ».

Къ счастью, по распоряженію духовнаго начальства произведено было строгое разслѣдованіе объ обстоятельствахъ смерти покойнаго священника С—ва. — и вотъ что выяснилось при этомъ. Земскій врачъ формально удостовѣрилъ, что свѣщ. С—въ совершилъ самоубійство въ ненормальномъ состояніи своихъ умственныхъ способностей,—что подтверждается и обстоятельствами. Недѣли за три до роковаго дня случился въ хут. Г. пожаръ близъ приходскаго храма. С—въ такъ испугался этого пожара, что его съ трудомъ привели въ чувство и успокоили. Тѣмъ не менѣе съ тѣхъ поръ С—въ сталъ задумчивъ, жаловался на сильную боль и круженіе головы, лицо и глаза у него сдѣлались неестественно красны и въ немъ замѣчалась кабая-то тоска. За тѣмъ о прежней жизни покойнаго этимъ же слѣдствіемъ выяснено слѣдующее: 1) при вышесказанномъ разслѣдованіи спрошено

было 114 прихожанъ церкви, гдѣ много лѣтъ служилъ священникъ С—въ, и всѣ они, большинство подъ присягою, засвидѣтельствовали, что священникъ С—въ былъ человѣкъ высоко-нравственный, религіозный, строгій къ себѣ, добрый для другихъ, священникъ примѣрный и пастырь безкорыстный, училъ прихожанъ своихъ добрымъ дѣламъ и самъ ихъ дѣлалъ, всѣхъ вразумлялъ, многимъ помогалъ и со всѣми обходился ласково, отечески, но не потворствовалъ порокамъ и слабостямъ духовныхъ своихъ чадъ. За его хорошую жизнь и добрыя ко всѣмъ отношенія всѣ его любили, уважали и почитали, что выразилось между прочимъ и въ томъ, что къ погребенію его собралось множество народа, почти весь приходъ, который громко кричалъ, рыдая о потерѣ своего любимаго пастыря. 2) Благочинный, причтъ мѣстной церкви—постоянный и очевидный свидѣтель жизни и дѣятельности своего іерея и всѣ священники М. благочинія утверждаютъ, что умершій священникъ С—въ въ служебномъ, общественномъ и домашнемъ быту былъ примѣрнѣйшій человѣкъ: онъ велъ жизнь дѣятельную въ христіанскомъ смыслѣ, отличался умомъ, опытностію, начитанностію и добросердечіемъ, за что и пользовался отъ всего окружнаго духовенства особеннымъ почтеніемъ и уваженіемъ.

Вотъ и вѣрьте послѣ этого газетнымъ извѣстіямъ, въ которыхъ росписывается духовенство такими черными красками.

— Окончательное обсужденіе предполагающейся питейной реформы, по свѣдѣніямъ петербургскихъ газетъ, отложено Государственнымъ Совѣтомъ до будущей его сессіи, то-есть до осени.

— Въ текущемъ году предполагено израсходовать изъ общаго по Имперіи продовольственнаго капитала 2.385.200 р. на чрезвычайныя пособія для обѣмненія полей и продовольствія по тѣмъ губерніямъ, гдѣ будутъ израсходованы мѣстныя продовольственныя средства.

— «Новости» слышали, что бранные останки извѣстнаго зодчаго К. А. Тона будутъ перевезены въ Москву и погребены въ храмѣ Спасителя, надъ созданіемъ котораго покойный трудился.

МИССИОНЕРСКИЙ ОТДѢЛЪ

ЗАПИСКИ МИССИОНЕРА УРСУЛЬСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ АЛТАЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ, за 1881 ГОДЪ.

(Окончаніе.)

До конца шестидесятыхъ годовъ Кошъ-Агачъ славенъ былъ мѣноюю торговлею русскихъ купцовъ съ китайскими; и тѣ и другіе, въ большомъ количествѣ пріѣзжая сюда, проживали здѣсь по цѣлому лѣту, производя торговлю въ палаткахъ; церкви тутъ не существовало и помину объ ней не было. Но вотъ въ 1868 году посѣщаетъ Кошъ-Агачъ Томскій губернаторъ г. Лерхе и, по его предложенію, между торгующимъ въ Кошъ-Агачъ русскимъ купечествомъ устроивается подписка на сооруженіе мѣстной церкви. На собранную по подпискѣ сумму, въ количествѣ 1,500 рублей, въ слѣдующемъ году начинается постройка церкви, а въ 1870 г. церковь является уже совсѣмъ оконченною. Но, въ томъ же году, Кошъ-Агачъ, потерявъ значеніе торговаго центра, опустѣлъ; торговый русскій людъ сталъ появляться здѣсь, лѣтомъ, только проѣздомъ въ Монголію; церковь осталась въ степи одинокою; и это дичество церкви, нарушавшееся только разъ въ годъ пріѣздомъ

сюда къ Петрову дню—престольному празднику церкви—миссіонера и кочующихъ въ окрестности двухъ-трехъ десятковъ новокрещенныхъ, продолжалось до 1880 года. Во весь этотъ десятилѣтній періодъ времени, говоря правду, постоянныхъ сторожей при церкви, по разнымъ причинамъ, не имѣлось. А при такихъ обстоятельствахъ чего только нельзя было сдѣлать съ церковью злонамѣреннымъ людямъ! Однако, до 1881 года надъ Кошъ-Агачскою церковью никакихъ поруганій не было, никакихъ похищеній изъ нея, ни со взломомъ, ни безъ онаго, не было. Но вотъ лѣтомъ 1880 года пустынный Кошъ-Агачъ заселенъ отрядомъ воинскою командою въ составѣ 150 нижнихъ чиновъ при двухъ офицерахъ: появились часовые съ ружьями, нерѣдко проходящіе мимо самой церкви; появился, сверхъ того, особый «стражникъ», назначенный отъ бійскаго полицейскаго управленія. Мыслимо ли было теперь похищеніе изъ церкви, со взломомъ!

При осмотрѣ моемъ церкви, оказалось слѣдующее: желѣзній пробой у внутренней двери ея выдернутъ, стоявшій въ алтарѣ сундукъ и — у лѣваго кироса желѣзная кружка взломана, и похищено изъ перваго 14 руб. 54³/₄ коп., а изъ послѣдней приблизительно 7 руб. 70 коп. Прочія церковныя вещи—все на мѣстѣ и въ цѣлости; но нѣкоторыя изъ нихъ, а именно на престольный крестъ, евангеліе и священные сосуды съ приборомъ были положены на свое мѣсто (въ вышеупомянутый сундукъ) г. командиромъ отряда, подпоручикомъ Игнатьевымъ, 12-го марта, тотчасъ по обнаруженіи преступленія, а до того времени, по его словамъ, лежали разбросанными на амвонѣ; только св. потиръ, бывшій завернутымъ въ шелковую шаль, святотатственною рукою развернуть не былъ. Тѣмъ же Игнатьевымъ составленъ былъ актъ настоящаго преступленія, изъ коего (акта) видно: во 1-хъ, что подозрѣніе въ совершеніи кражи пало на проживающаго въ Кошъ-Агачѣ новокрещеннаго инородца Матвѣя Микулая, ремесломъ кузнеца, у котораго при обыскѣ найдены мѣдныя деньги въ количествѣ до полутора рублей, а также желѣзній бородокъ и ножъ—инструменты, какъ разъ подходящіе къ образовавшимся на двери и сундукѣ надамамъ, слѣдамъ преступленія; во 2-хъ, что Матвѣй Микулай виновнымъ себя въ означенномъ дѣлѣ не призналъ, давъ объясненіе о деньгахъ, что—получены имъ отъ рядоваго мѣстнаго отряда, Якубова (магометанскаго вѣроисповѣданія), часто къ нему въ аулъ приходившаго; о бородкѣ и ножѣ—что, хотя они и ему принадлежатъ, но лежали всегда въ аулѣ, были незапертыми и могли быть кѣмъ нибудь взяты въ его отсутствіе; въ 3-хъ, что Якубовъ показанія на него Микулая назвалъ ложными.

Дѣло конечно суда:—признать, или нѣтъ Матвѣя Микулая похитителемъ церковныхъ денегъ. Мы же, съ своей стороны, въ виду долголѣтняго, при добромъ поведеніи, пребыванія Микулая въ Кошъ-Агачѣ, сомнѣваемся, чтобы совершителемъ преступленія былъ именно онъ, а не другой кто...

Какъ ни печаленъ былъ для насъ этотъ фактъ, при всемъ томъ, но соображеніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, мы нашли для себя утѣшеніе въ той мысли, что св. антиминса въ церкви оставлено нами не было, и никакихъ препятствій къ совершенію божественной литургіи не имѣлось.

Утромъ 19-го числа, въ церкви, окропивши предварительно алтарь со всеми находившимися въ немъ вещами св. водою, совершили мы, въ присутствіи всего отряда, панихиду по усопшемъ въ Бозѣ, Его Величествѣ Государѣ Императорѣ Александрѣ II-мъ, потомъ положенное на восшествіе на пре-

столь молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ, и затѣмъ привели отрядъ, равно и всѣхъ, какіе нашлись на лицѣ христіане, къ присягѣ. Послѣ того сдѣлали распоряженіе о 3-хъ дневномъ звонѣ. Того же 19-го марта начато богослуженіе для говѣвшихъ: военныхъ, новокрещенныхъ и проч., продолжавшееся до 25-го числа включительно. Говѣло всѣхъ 180 человекъ, на двѣ половины, такъ что одни приступили къ св. причащенію за литургіей 22-го марта, а другіе—въ день Благговѣщенія. Наканунѣ же сего праздника окрещено нами изъ язычниковъ муж. пола 3 человека и женскаго 2.

26-го марта отправились мы обратно въ Онгудай, а прибыли сюда 29-го.

18-го апрѣля. Преосвященнѣйшимъ начальникомъ миссіи извѣщены мы, что 25 апрѣля имѣетъ быть освященіе новоустроенной онгудайской церкви. Въ свою очередь извѣстили мы о томъ всѣхъ онгудайцевъ, къ общей ихъ радости. На другой день, послѣ литургіи въ старой церкви, занялись мы съ прихожанами переносомъ изъ нея въ новую разныхъ вещей, а также перевѣскою на колокольню колоколовъ, висѣвшихъ доселѣ подъ кровлею боковаго крыльца старой церкви. Повѣшеннымъ на новомъ мѣстѣ колоколамъ сдѣланъ пробный трезвонъ,—вышло очень хорошо: тѣже колокола, а звучатъ...

Съ 21-го числа стали съѣзжаться въ Онгудай оо. миссіонеры съ діаконами, пѣвчіе Удалинскіе и разные частныя богомольцы; 23-го же изволилъ прибыть и самъ преосвященный начальникъ миссіи.

Въ 6 часовъ вечера 24-го апрѣля раздался съ колокольни первый благовѣстъ, къ первой всенощной въ новоустроенномъ храмѣ, который и наполнился тотчасъ молящимися. Видимая радость отражалась тутъ на лицахъ моихъ прихожанъ, послѣ убожества старой церкви увидѣвшихъ благолѣпіе новой; съ охотою подавали они трудовые гроши свои на свѣчи, съ усердіемъ молились; пѣніе же было самое стройное, богослуженіе торжественное: на литію и величаніе съ преосвященнымъ во главѣ выходили: игумень, іеромонахъ, четыре священника и два дьякона—сонмъ, коего большинство изъ прихожанъ никогда не видывало. Всенощная окончилась довольно поздно.

25 числа утромъ, предварительнаго освященія новой церкви, однимъ изъ миссіонеровъ (о. Синьковскимъ) совершена была въ старой церкви ранняя и... послѣдняя обѣдня, за которой присутствовало довольно много богомольцевъ. Къ освященію же новой церкви ихъ собралось, повидимому, болѣе, нежели сколько было за всенощной. Тутъ были, кромѣ мѣстныхъ прихожанъ, и шебалинцы и мыютинцы, пріѣхавшіе за сотню сличомъ версть, и богомольцы изъ другихъ еще болѣе дальнихъ мѣстъ. Не было только препятствователей постройкѣ церкви, которымъ, однако, мы знаемъ, представлялся случай пріѣхать сюда по пути... Въ семь святомъ храмѣ пришлось бы имъ, безъ всякаго сомнѣнія, получить горькій упрекъ отъ своей совѣсти, что мѣшали они тому самому дѣлу, совершенію котораго столько христіанъ нынѣ духовно радуется,—увидѣть своими глазами, что всѣ козни ихъ силою Божіею, разрушены, а наши хлопоты и труды увѣнчались полнымъ успѣхомъ и закончились освященіемъ церкви во славу Божію! Отъ того-то думаемъ сіи люди и не пріѣхали... Мы, впрочемъ, не забыли помянуть и ихъ у новоосвященнаго престола Божія, помня слова Спасителя: молитесь за творящихъ вамъ напасть. — Торжество освященія церкви и совершенія въ ней

первой Божественной литургіи архіерейскимъ служеніемъ тропуло до глубины души моихъ прихожанъ и вызвало слезы умиленія у нихъ, не чувствовавшихъ даже усталости, не смотря на продолжительность Богослуженія. Въ концѣ литургіи преосвященнымъ произнесено приличное случаю слово, выслушанное предстоящими съ величайшимъ вниманіемъ. По отпускѣ же литургіи, совершенно благодарственное Господу-Богу молебствіе съ возглашеніемъ многолѣтія — между прочимъ — строителю церкви, рабу Божию Алексію и всѣмъ другимъ жертвователямъ на новоосвященный храмъ, а также настоятелю церкви съ прихожанами.

Думаемъ, что онгудайцы долго не забудутъ этого великаго для нихъ торжества!

По выходѣ изъ церкви, преосвященный со свитою приглашенъ былъ достопочтеннѣйшимъ строителемъ къ нему на квартиру, гдѣ и предложено было имъ радужное угощеніе.

Въ тотъ же день вечеромъ его преосвященство служило пасхальную всенощную, на слѣдующій день — литургію, послѣ которой, обозрѣвъ училище, проэкзаменовавъ учениковъ и благословивъ всѣхъ собравшихся онгудайцевъ, изволилъ отправиться въ обратный путь.

24-го мая. Онгудайцы осчастливлены принесеніемъ къ нимъ Афонской святыни — иконы св. великом. Пантелеймона. Давно уже у нихъ было желаніе у себя дома помолиться предъ св. иконою; а потому еще за день, извѣщенные о несеніи къ нимъ иконы, многіе изъ нихъ отправились на встрѣчу ея. Въ день же прибытія иконы въ селеніе, почти всѣ, оставшіеся дома, выходили на встрѣчу ея далеко за селеніе, въ преднесеніи 4-хъ хоругвей, и во главѣ съ миссіонеромъ со св. крестомъ. При внесеніи иконы въ церковь, предъ нею отслуженъ былъ общій молебенъ, а затѣмъ, давши нѣсколько отдохнуть съ иконою путешествующимъ, начали мы служеніе всенощной, за которой церковь была полна молящихся. На слѣдующій день совершена литургія, послѣ которой св. икону стали носить по деревнѣ. Въ разныхъ мѣстахъ ея передъ домами и портами выставлены были столики, чисто покрытые, у которыхъ стояло или по одному семейству, или по нѣскольку вмѣстѣ. Въ каждомъ изъ этихъ столиковъ и подносима была икона для служенія передъ нею молебновъ. Усердіе, въ этомъ случаѣ, прихожанъ истинно насъ радовало. Какъ за всенощной и обѣдней, такъ и при служеніи молебновъ, много было продано восковыхъ свѣчей, и достаточно собрано пожертвованій на икону деньгами, а также полотенцами, платками, ленточками и т. п. Ношеніе иконы по деревнѣ закончилось внесеніемъ ея въ домъ миссіонера, гдѣ отслуженъ передъ нею молебенъ съ акаѳистомъ и водосвященіемъ, и затѣмъ она снова отнесена въ церковь. Утромъ, передъ вынесеніемъ на площадь деревни иконою отслуженъ послѣдній, нанутственный молебенъ, и затѣмъ послѣдовало шествіе съ нею по направлению къ миссіонерскому стану Усть-Кану, отстоящему отъ Онгудая на 100 слишкомъ верстахъ. Провожаема была икона не менѣе торжественно, какъ и встрѣчена. Охотниковъ же нести икону до Кана изъ онгудайцевъ набралось довольно; нашлось также нѣсколько лицъ женскаго пола, изъявившихъ свое усердіе въ качествѣ пѣвчихъ сопровождать икону до Кана. И тѣ и другіе, по возвращеніи въ Онгудай, передавали, что усталости въ своихъ трудахъ не чувствовали почти никакой: и нести икону и пѣть съ нею во всю дорогу было, какъ то легко.

2-го 9-го. Совершена нами поѣздка съ проповѣдію по

рѣчкамъ: Шебелику, Кайрыку, Тоотой, Кенгѣ, Караколу, Улетѣ и Талдѣ. Принимаемы и выслушиваемы были мы не вездѣ одинаково. Въ одномъ мѣстѣ встрѣчали мы радужный приемъ со стороны хозяевъ, вѣжливое, соединенное съ почтеніемъ, обращеніе съ нами, полную готовность слушать насъ; въ другомъ — приемъ холодный, отвѣтъ на наши вопросы сквозь зубы, выслушивание нашихъ бесѣдъ нехотя, безъ всякаго вниманія, въ третьемъ, наконецъ — прямой и дерзкій отказъ слушать насъ. При этомъ еще слѣдуетъ замѣтить, что внимательныхъ къ слову Божию было меньшинство. Но и изъ этого меньшинства сколько такихъ, коихъ вниманіе было безъ всякой вѣры! Возьмемъ въ примѣръ кенгинскаго богача Козыбая. Онъ и въ прежніе годы не худо слушалъ насъ; нынѣ же переговоривши съ нами о разныхъ вещахъ, сдѣлался какъ то особенно внимательнымъ, когда заведи мы съ нимъ бесѣду о *единомъ на потребу*. Но чѣмъ же кончилось это видимое вниманіе Козыбая къ слову Божию? Обращеніемъ къ намъ со словами, сопровождавшимися смѣхомъ и маханіемъ рукою: «пусть будетъ по вашему!».

Мало по этому утѣшительнаго представляла для насъ настоящая поѣздка наша съ проповѣдію!

Юня 23-го. Отправились мы съ причетникомъ въ Кошъ-Агачъ, куда прибыли на 4-й день, 29-го юня, въ престольный праздникъ, служили здѣсь божественную литургію, за которой присутствовали 15 человекъ новокрещенныхъ и 25 человекъ солдатъ при одномъ офицерѣ — остатокъ здѣшней команды, возвращенной нынѣ въ г. Бійскъ. Скоро и эта часть ея имѣть быть удалена. И вотъ опять, по прежнему, опустѣть нашъ Кошъ-Агачъ! Остаются лишь свидѣтели бывшей здѣсь недавно оживленной дѣятельности — длинныя высокія казармы, устроенныя самою командою, уныло теперь стоящія. Между тѣмъ въ настоящее время присутствіе въ Кошъ-Агачѣ бывшей команды въ полномъ ея составѣ было бы далеко не лишне, если вѣрить слѣдующимъ слухамъ: Въ вершинѣ Черно-Иртыша появился разжалованный китайскимъ правительствомъ дунганскій князь съ шайкою 400 конныхъ дунганъ, вооруженныхъ берданками и лучшимъ холоднымъ оружіемъ, и принялся за грабежъ кочующихъ здѣсь киргизъ, требуя отъ нихъ дани. Скота награблено имъ безчисленное множество. Отказывающіе ему въ дани наказываются смертною казнью. Такъ, одинъ богатый киргизъ, на требованіе отъ него лучшихъ коней, отвѣтившій князьку: «стану ли я тебѣ кланяться», и бросившійся къ озеру съ намѣреніемъ уплыть, былъ у самаго озера пойманъ и тутъ же, по повелѣнію князьки, лишенъ жизни чрезъ отсѣченіе головы. Въ руки грабителей попался, между прочимъ, одинъ русскій прикащикъ, молодой парень. Представленный князьку и въ присутствіи его обысканный, — ничего при немъ не найдено, — былъ онъ допрошенъ о дорогѣ въ Кошъ-Агачъ, о времени, въ какое можно доѣхать туда, и о количествѣ наличныхъ силъ мѣстной команды. О дорогѣ прикащикомъ даны вѣрныя свѣдѣнія, о командѣ же сказано, что состоитъ изъ 1000 человекъ. Послѣ того слѣдовало распоряженіе князьки «отпустить мальчишку». Въ шайкѣ князьки идутъ подкрѣпленія въ числѣ до 1000 человекъ. Изъ г. Катунъ-Карагая, для пресѣченія этому скопищу грабителей пути къ Кошъ-Агачъ, двинутъ отрядъ команды въ 400 человекъ; изъ г. Семипалатинска въ другой, неизвѣстный пунктъ выдвинутъ таюй же отрядъ.

30-го Юня. Изъ Кошъ-Агача, по обыкновенію, направи-

лись мы въ Карагемъ, достигли до коего 2-го іюля. Къ прѣзду нашему сюда, новокрещенные только что воротились съ Курайской стени, гдѣ надъ бошко*). Савою производился судъ по обвиненію его въ разныхъ убійствахъ и петазаніяхъ. Ну, что, спросили мы свидѣтелей суда, чѣмъ дѣло кончилось? «Да ничѣмъ: Сава опять изъ воды сухимъ вышелъ. И всегда, говорить, таковымъ выйду, какъ и прежде постоянно выходилъ... Между тѣмъ угрозы Савы убить первенца карагемскихъ новокрещенныхъ, Сергѣя Одора, какъ главнаго на него доносчика, не прекращаются. По этому нашъ Сергѣй сдѣлался чрезвычайно угрюмъ и задумчивъ, не сѣялъ въ нынѣшнемъ году рѣшительно ничего, тогда какъ прежде сѣялъ больше всѣхъ въ Карагемѣ, и думаетъ только о томъ, куда бы бѣжать подальше отъ Савы. Утѣшили и ободрили его, сколько могли. Всѣмъ вообще новокрещеннымъ сдѣланы христіанскія наставленія и исполнены для нихъ равныя духовныя требы. Въ этомъ и прошло у насъ время до 7-го числа.

7-го іюля. Отправился въ обратный путь, по дорогѣ на Курай. Увидя въ одномъ мѣстѣ, что дорога эта раздѣляется на двѣ вѣтви, спросили мы у ямщика — калмыка: гдѣ теперь поѣдемъ? «Да, видно, тамъ, гдѣ — крѣпость Савы», серьезно отвѣчалъ онъ. — Какая крѣпость? «Да которую Сава строилъ, когда съ киргизами воевалъ». — Съ какими киргизами? когда? «А, вотъ, слушайте, я вамъ расскажу. Было это лѣтъ десять тому назадъ. Сава, наворовавши по Алтаю множество лошадей, рогатаго скота и всякой всячины, рѣшилъ: «будетъ обворовывать Алтай, иначе весь его раззорю; пойду лучше богатыхъ скотомъ киргизъ китайскихъ грабить». Рѣшено, сдѣлано. Собралъ онъ такихъ же разбойниковъ, какъ самъ, вооружилъ ихъ, далъ наставленіе какъ лучше дѣйствовать, и — маршъ съ ними къ каракиргизамъ. Набѣгъ Савы для послѣднихъ былъ совершенно неожиданнымъ, а потому, сколько ни защищались они, одолѣть Саву не могли; многіе изъ нихъ заплатились жизнью, многіе ранены, а скотъ ихъ захваченъ и угнанъ. Сава торжествовалъ. Но вотъ его шпіоны, — а таковыхъ у него множество, — являются къ нему съ вѣстію, что ограбленные имъ киргизы собираютъ своихъ вооруженныхъ молодежь и скоро нагрянуть къ нему съ тѣмъ, чтобы скотъ свой отобрать, а самага жестоко наказать. Задумался Сава; но не надолго. Собралъ снова свою разбойничью шайку и предложилъ ей на той вонъ горѣ, что виднѣется впереди, устроить крѣпость, перебраться туда со всѣмъ скотомъ, и тамъ выжидать нападенія киргизъ. Шайка согласилась. Живо устроили крѣпость изъ толстаго лѣса, который тамъ растеть, да изъ большихъ камней, и забрались туда всѣ со всѣмъ имуществомъ, запасшись въ большемъ количествѣ порохомъ и свинцомъ. Киргизы, между тѣмъ, въ походъ снарядились, развѣдали чрезъ своихъ шпіоновъ про сидѣніе Савы въ этой крѣпости, и бросились туда. Но когда увидали эту самую гору, а на верху ея укрѣпленіе, изъ за котораго высунулись ружья Савиной шайки, — то и разсудили, что тутъ имъ ровпо ничего не подѣлать: Саву ни схватить, ни убить не придется, а самимъ отъ его ружьевъ плѣхо будетъ. Повернули они назадъ, прямо къ намъ, на устье Карагема, здѣсь перевязали всѣхъ насъ до одного, обобрали наши ружья, звѣриныя шкуры и все прочее, что подороже; потомъ согнали съ разныхъ сторонъ

весь нашъ скотъ и лошадей и коровъ и овецъ; да со всею этою добычей, которой было въ десять разъ болѣе награбленнаго Савою у нихъ, и отправились во свояси. Сколько было тогда здѣсь богатыхъ людей, а теперь ни одного нѣтъ: всѣ обнищали, раззорились черезъ это. Вотъ и шу меня въ то время киргизы больше двухъ сотъ овецъ, да два десятка лошадей угнали, а самага, связаннаго, чуть не задушили, потому что платокъ въ ротъ запихали, чтобы я не могъ кричать, на помощь другихъ звать; и я съ тѣхъ поръ бѣднымъ сталъ. И выходить, значить, что мы, карагемцы, за разбой Савы всѣмъ своимъ добромъ заплатились! А вы думаете, онъ жалѣлъ насъ по этому случаю? Нисколько. Онъ, какъ только узналъ объ удаленіи киргизъ, сейчасъ же вылѣзъ изъ своей крѣпости и со всѣмъ добромъ перебрался на прежнее свое кочевье, при р. Чагацъ-Узунъ; скотъ награбленный продалъ купцамъ, и долго послѣ того пировалъ и веселился. А мы, несчастные, сколько тогда слезъ пролили! И никто намъ не помогъ. Жаловались было начальству, въ Бійское полицейское управленіе просьбу подавали; потомъ ждали, ждали — ничего ровно не вышло. А въ просьбѣ только про киргизъ писали, о Савѣ — ни слова, ибо знали, что можетъ рѣшить всѣхъ насъ до одного. Такъ начальство и не узнало про этотъ разбой Савы. Да если бы и узнало, что за бѣда для Савы? развѣ онъ, при своемъ богатствѣ, боится какого либо начальства, развѣ онъ не умѣлъ бы вывернуться?»

Окончаніе ямщикомъ этого грустнаго разсказа какъ разъ совпало съ прибытіемъ нашимъ къ подошвѣ той самой высокой и крутой горы, на которой стоитъ «Савина крѣпость». Дорога извилинами идетъ по этой горѣ, чрезъ самую «крѣпость», которая, собственно говоря, устроена природою, но Савою сдѣланы въ ней нѣкоторыя приспособленія, между прочимъ — ворота, которыя при нашествіи киргизъ загромождены были деревьями громаднѣйшей толщины. Когда мы вступили во внутрь крѣпости, ямщикомъ указаны намъ и позиція, которая занималъ Сава съ своею шайкою при приближеніи непріятеля. Позиція эти наши мы превосходными, такъ, что, если бы не большому, конечно отряду киргизъ вздумалось въ то время штурмовать эту крѣпость, дѣйствительно заплатились бы они большимъ урономъ, а дѣль едва ли была бы достигнута.

Такъ вездѣ, вездѣ — слѣды самыхъ ужасныхъ преступленій Чуйскаго бошко Савы. И этотъ извергъ — на свободѣ! И этому грабителю и убійцѣ торгующее въ Кошъ-Агачѣ Бійское купечество дружески жметъ руку, почтительно говорить: «вы»!! И этого разбойника, заслужившаго давно висѣлицу, недавно, говорятъ, одна русская особа, всѣ дѣянія его знавшая, изволила фамиллярно по плечу потрепать съ приговариваніемъ: «славный ты человекъ Сава»!!!

Грустныя думы о неправдѣ людской, вызванныя разсказами ямщика и собственными нашими воспоминаніями о злодѣяннѣхъ бошко Савы, занимали насъ во всю дорогу, (до самага возвращенія въ Онгудай, къ 11-му іюля).

Съ весны текущаго года въ Онгудай, на средства строителя здѣшней церкви, Бійскаго купца Алексея Викуловича Соколова, и по собственной его инициативѣ, производилась постройка новаго, вполне удобнаго училища, каковая и окончена къ первымъ числамъ октября мѣсяца.

Въ училищѣ въ теченіе года обучалось: мальчиковъ 11, дѣвочекъ 6, итого 17 человекъ. Учителемъ за первую половину года состоялъ инородецъ Степанъ Керенидовъ, выбыв-

*) 3-я по Зайсавѣ должность.

шій теперь изъ миссіи, а за вторую—воспитанникъ Барнульскаго духовнаго училища Алексѣй Ландышевъ.

Новокрещенные въ продолженіе года утверждаемы были въ вѣрѣ и жизни христіанской чрезъ поученія въ церкви. Кроме того, въ новоустроенномъ училищѣ, по примѣру другихъ миссіонерскихъ открыли мы и воскресныя бесѣды.

Окрещено нами въ семь году изъ язычниковъ: мужскаго пола 3, женскаго 9, итого 12 человекъ.

Миссіонеръ, священникъ Константинъ Соколовъ.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Дѣла Англійскія. Неурядица въ Египтѣ. Конвенція съ Турціей объ уплатѣ Россіи военнаго вознагражденія. Обсужденіе табачной монополіи въ Германскомъ рейхстагѣ. Рожденіе правнука у Германскаго императора. Пожаръ на гигиенической выставкѣ въ Берлинѣ.

Въ иностранной политикѣ наибольшій интересъ возбуждаютъ по прежнему Англійскія дѣла.

Ужасное убійство министра по ирландскимъ дѣламъ и его товарища лордовъ Кавендиша и Борка, совершенное въ Дублинѣ, встрѣчено во всей Англии, безъ различія партій единодушнымъ взрывомъ сильнѣйшаго негодованія и порицанія. Это гнусное убійство осуждается и въ Ирландіи, не исключая и членовъ Земельной лиги. Американскіе комитеты Земельной лиги въ Бостонѣ и Санъ-Франциско назначили каждый по 5000 долларовъ награды за открытіе убійцъ Кавендиша и Борка. Правительство со своей стороны назначило 10.000 фунтовъ стерлинговъ награды тому, кто розыщетъ убійцъ Кавендиша и Борка, и 1.000 фунтовъ тому, кто сдѣлаетъ какія-либо сообщенія, могущія повести къ арестованію убійцъ. Но не смотря на эти щедрыя награды, пока не сдѣлано никакихъ важныхъ открытій и полиція не нашла на слѣдъ убійцъ. Высказываются подозрѣнія и догадки, что убійство есть дѣло ирландскихъ *Феніевъ*, которые цѣлью своей дѣятельности ставятъ—совершенное отдѣленіе Ирландіи отъ Англии и полную политическую независимость ея, и которымъ поэтому непріятно было послѣднее соглашеніе вождей Земельной лиги съ правительствомъ. Имъ выгодно было поддерживать ирландскія волненія. Гибздо Феніевъ—Америка.

Злодѣйство, естественно, должно было вызвать перемѣну въ правительственной политикѣ по отношенію къ Ирландіи, и повести къ мѣрамъ строгости. Новымъ министромъ по ирландскимъ дѣламъ назначенъ Тревелианъ, а его товарищемъ Гамильтонъ, оба служившіе до сихъ поръ по адмиралтейству. Правительство успѣшило внести на обсужденіе парламента законопроектъ о подавленіи въ Ирландіи преступленій. По этому законопроекту въ округахъ объятыхъ смутой вводятся особые суды изъ трехъ судей безъ участія присяжныхъ. Полиція уполномочена съ цѣлью розысканія убійцъ производить аресты подозрительныхъ лицъ и домовые обыски. Полиція получаетъ также право арестовать и высылать тѣхъ иностранцевъ, пребываніе коихъ угрожаетъ спокойствію. Вицекороль получаетъ право дѣйствовать суммарно, закрывать тайныя общества, разгонять недозволенные собранія и запрещать газеты. Новый билль остается въ силѣ три года. Гаркотъ заявилъ затѣмъ, что въ скоромъ времени на обсужденіе палатъ будетъ представленъ законопроектъ касательно регулированія арендныхъ недоимокъ. Норткотъ обѣщаетъ правительству полную поддержку со стороны оппозиціи. Ответственность за исполненіе билля ляжетъ де на правительство. Форстеръ высказывается въ пользу билля, а Парнелль и Дил-

лонъ выражаютъ сожалѣніе по поводу его строгости и утверждаютъ, что онъ потерпитъ еще болѣе полное фіаско, чѣмъ нынѣ дѣйствующій принудительный законъ. Билль принятъ въ первомъ чтеніи 327 голосами противъ 22. Иначе и быть не могло, потому что общественное мнѣніе Англии, подъ вліяніемъ ужаснаго убійства, единодушно требуетъ строгихъ мѣръ. Такимъ образомъ это преступленіе лишило Ирландію и тѣхъ уступокъ, на которыя уже готово было согласиться правительство.

— Другимъ важнымъ вопросомъ, которымъ много занимались газеты, — были дѣла египетскія. Причина египетской неурядицы обозначилась теперь опредѣленно. Идетъ открытая распря между хедивомъ и министерствомъ, которое желаетъ свергнуть его съ престола и открыто отказывается ему повиноваться. Кабинетъ безъ согласія хедива созвалъ палату петаблей, чтобы она сдѣлала постановленіе о низверженіи хедива, но палата отказалась открыть свои засѣданія безъ разрѣшенія хедива; движеніемъ управляетъ наиболѣе энергичскій изъ египетскихъ министровъ Араби-бей, которому хочется стать во главѣ правленія, и который грозитъ принятіемъ рѣшительныхъ мѣръ. Такъ въ случаѣ вмѣшательства Турціи, къ которой Египетъ стоитъ въ вассальныхъ отношеніяхъ, Араби-бей намѣренъ, по слухамъ, запереться съ войсками въ цитадели Каира и взять съ собою самыхъ именитыхъ турецкихъ пашей въ заложники. Араби-бей популяренъ въ войскѣ, и рассчитываетъ на его поддержку; по послѣднимъ извѣстіямъ не всѣ полки согласились слѣдовать за нимъ. Но неурядицъ египетской, кажется, скоро будетъ положенъ конецъ вмѣшательствомъ европейскихъ державъ, особенно Англии и Франціи, которыя болѣе всего заинтересованы въ египетскихъ дѣлахъ, благодаря главнымъ образомъ Суэзскому каналу, построенному французами и составляющему прямой путь въ Индію. Между державами идутъ переговоры по этому случаю, и по послѣднимъ извѣстіямъ—Франція и Англія приготавливаютъ военныя эскадры для посланки въ Египетъ.

— Телеграфъ извѣстилъ, что 2 мая подписана наконецъ въ Константинополѣ конвенція объ уплатѣ Россіи военныхъ издержекъ. Конвенція заключаетъ въ себѣ 12 параграфовъ и сводится къ слѣдующимъ главнымъ пунктамъ. Порта обязывается уплатить Россіи опредѣленную Берлинскимъ трактатомъ сумму въ видѣ вознагражденія за военные убытки. Уплата будетъ производиться ежегодными аннуитетами въ 350.000 турецкихъ ляръ. Аннуитеты предназначаются только для капитала, а не для уплаты процентовъ, гарантируются налогомъ съ овцеводства въ вилаетахъ Алепскомъ, Зентскомъ, Конійскомъ, Костамбульскомъ, Аданскомъ и частію Сивасскомъ. Доходъ съ овцеводства въ вышеозначенныхъ вилаетахъ, согласно бюджету, опредѣленъ въ 437.500 турецкихъ ливровъ. Собранные налоги будутъ за вычетомъ расходовъ вноситься въ отдѣленія Оттоманскаго банка, который въ опредѣленные сроки вноситъ аннуитетъ въ русскій банкъ, а остатокъ передаетъ въ распоряженіе Турецкаго правительства. Аннуитеты значатся въ турецкомъ бюджетѣ только какъ статья расхода и дохода. Излишки дохода поступаютъ въ распоряженіе Порты, а въ случаѣ дефицита Порта обязывается его покрыть. Порта имѣетъ право съ согласія Оттоманскаго банка вмѣсто вышеозначенныхъ статей дохода назначить другія имъ равныя. Касательно денежныхъ операцій Оттоманскій банкъ вступитъ въ соглашеніе съ русскимъ банкомъ.

— Въ Прусскомъ рейхстагѣ открылись пренія о табачной монополіи. Окончательное рѣшеніе вопроса еще не состоялось, но изъ преній выяснилось, что большинство членовъ рейхстага сознаетъ необходимость увеличенія доходовъ казны, но тѣмъ не менѣе выскажется противъ монополіи. Въ настоящее время нельзя опредѣлить въ пользу какой реформы выскажется большинство депутатовъ.

— Въ прусскомъ королевскомъ семействѣ случилось радостное событіе: у императора Вильгельма родился правнукъ, а у наследнаго принца—внукъ; у старшаго его сына—сынъ, — будущій наследникъ императорскаго престола.

— 30 апрѣля случился большой пожаръ на недавно открытой въ Берлинѣ гигиенической выставкѣ. Большинство зданій сгорѣло. Убытки отъ пожара неисчислимы и невознаградимы, такъ какъ сгорѣли многіе выставленные модели и планы. Около трехъ пятыхъ всѣхъ выставленныхъ предметовъ сгорѣли. Сумма, въ которую были застрахованы сгорѣвшіе предметы, простирается приблизительно до 2—3 милліоновъ марокъ.

ОТЪ СОВѢТА ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА.

Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества извѣщаетъ, что празднованіе памяти свв. Кирилла и Меодія и *двѣнадцатой* годовщины сего Общества въ нынѣшнемъ 1882 году будетъ совершено 9-го мая. Члены Общества приглашаются въ этотъ день къ Литургіи и молебствію въ церковь св. Николая, что въ домѣ Московской Духовной Семинаріи (близъ Каретнаго ряда), а потомъ въ Общее Собраніе, въ Семинарскій актовъ залъ, для выслушанія годоваго отчета, утвержденія смѣты расходовъ, назначенія четырехъ лицъ для проверки финансовъ части отчета и избранія въ составъ Совѣта втораго помощника Предсѣдателя, восьми членовъ и Казначея, согласно съ § 46 Устава Общества.

ОТЪ СОВѢТА ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Члены общества любителей духовнаго просвѣщенія приглашаются въ очередное засѣданіе, — послѣднее предъ ваканціоннымъ временемъ, продолжающимся до сентября сего года, — имѣющее быть 26-го сего мая (вмѣсто 15 мая), въ 7 часовъ вечера, въ залѣ Епархіальной бібліотеки, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, на Петровкѣ.

ОТЪ СОВѢТА ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЦЕРКОВНАГО ПѢНІЯ.

Вышла въ свѣтъ вторая часть «Круга церковныхъ пѣсенъ и пѣній обычнаго напѣва Московской епархіи», заключающая въ себѣ Ирмосы Господскихъ и Богородичныхъ праздниковъ съ тропарями. Цѣна 1 руб. 50 к. сереб., съ пересылкою 2 руб. Получать можно въ канцеляріи Общества (въ Богоявленскомъ монастырѣ) и у книгопродавца А. Н. Ферапонтова. Тамъ же продается и первая часть означеннаго изданія; цѣна 1 руб., а съ пересылкою 1 руб. 30 коп.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Корреспонденціи: 1) по поводу сбора въ пользу попечительства для призрѣнія слѣпыхъ; 2) о вѣбичахъ и листахъ разрѣшительной молитвы, возлагаемыхъ на умершихъ; 3) о пожарѣ въ селѣ Середѣ Волоколамскаго уѣзда; и 4) По поводу газетнаго извѣстія объ открытіи доступа воспитанникамъ

духовныхъ семинарій въ университеты безъ аттестата зрѣлости 5) изъ сергіева посада—будутъ напечатаны въ ближайшихъ №№ «Церковныхъ Вѣдомостей».

ПОЖЕРТВОВАНІЯ ВЪ ПОЛЪЗУ ПОСТРАДАВШИХЪ ОТЪ ПОЖАРА.

Священнику села Усова Константину Махаеву отъ пр. В. Н. три рубля; священнику Махаеву и дьячку Косинскому отъ свящ. П. Ш. два рубля.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ИСТОРІЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ,

томъ XI, Сиб., 1882 г. Цѣна 2 р 50 к., на пересылку прилагается за 2 фунта. Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и у протоіерея Казанскаго собора Александра Булгакова.

Тамъ же продаются и прочія сочиненія того-же автора: **Исторія Русской Церкви.** Томы I, II и III. Второе исправленное изданіе. Цѣна за три тома 4 р. 50 к., на пересылку прилагается за 5 ф.

Исторія Русской Церкви. Томы IV и V. Цѣна 4 р., на пересылку прилагается за три ф.

Исторія Русской Церкви. Томъ VI. Цѣна 2 р., на пересылку прилагается за 2 ф.

Исторія Русской Церкви. Томъ VII. Цѣна 2 р., на пересылку прилагается за 2 ф.

Исторія Русской Церкви. Томъ VIII. Цѣна 2 р., на пересылку прилагается за 2 ф.

Исторія Русской Церкви. Томъ IX. Цѣна 2 р. 50 к., на пересылку прилагается за 2 ф.

Исторія Русской Церкви. Томъ X. Цѣна 2 р., на пересылку прилагается за 2 ф.

Исторія Христіанства въ Россіи до равноапостольнаго князя Владимира. Цѣна 1 р. 50 к., на пересылку прилагается за 2 фунта.

Введеніе въ Православное Богословіе. Цѣна 2 р., на пересылку прилагается за 2 ф.

Православно-догматическое Богословіе. Два тома. Цѣна за оба тома 6 р., на пересылку прилагается за 2 ф.

Слова и Рѣчи Макарія, бывшаго архіепископа Литовскаго и Вилепскаго (нынѣ митрополита Московскаго). Цѣна 1 р., на пересылку прилагается за 1 фунтъ.

ГЛАВНѢЙШІЯ МОЛИТВЫ съ переводомъ на русскій языкъ и объясненіемъ. Молитва Господня, символъ вѣры и десять заповѣдей Божіихъ переведены на русскій языкъ, съ объясненіемъ по началкамъ христіанскаго православнаго ученія. Съ приложеніемъ программы по предмету Закона Божія для начальныхъ училищъ разныхъ наименованій и вѣдомствъ. Изданіе 6. Цѣна 20 к.

Продается въ складѣ Отдѣла распространенія духовно-правственныхъ книгъ на Петровкѣ въ Петровскомъ монастырѣ, и въ книжныхъ магазинахъ И. И. Кольчугина на Никольской улицѣ, и Салаева на Мясницкой улицѣ.

При семъ прилагается № 14-й Официальный отдѣла.

Редакторъ протоіерей

Типографія Л. О. Снегирева.

Цензоръ

В. Рождественскій. На Остоженкѣ, Савеловскій пер., д. Снегиревой. Архимандритъ Амфилохій.